

ПОСТИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ И ДЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

© 2021 В.А. Носков*

Целью публикации является оценка мирового опыта постиндустриального развития и деиндустриализации в экономиках как развитых, так и развивающихся стран. Отмечено значение кризиса постиндустриальной парадигмы для развития мировой экономики, применения этого опыта в процессе импортозамещения и разворачивающейся реиндустриализации в России. Анализ мирового опыта постиндустриального развития и деиндустриализации экономики, его макрорегиональных особенностей проводится в контексте поддержания и развития экономической безопасности России. Предложено авторское понимание проблем и перспектив развития процессов импортозамещения и реиндустриализации в мире. Импортозамещение рассматривается как часть стратегии экономического развития и обеспечения национальной безопасности страны. Предложено выстраивать рекомендации по совершенствованию политики импортозамещения и реиндустриализации, проводимой Россией, с учетом авторских разработок.

Ключевые слова: постиндустриализация, деиндустриализация и реиндустриализация экономики, кризис постиндустриальной парадигмы, экономическая безопасность России, политика импортозамещения.

Основные положения:

- ♦ осуществлен анализ постиндустриального развития и характера деиндустриализации в мировой экономике;
- ♦ определены проблемы и перспективы развития процессов импортозамещения и реиндустриализации в мире;
- ♦ дано авторское понимание совершенствования политики импортозамещения и реиндустриализации, проводимой Россией.

Введение

Термин «постиндустриальное общество» впервые использован Д. Беллом в начале 70-х годов прошлого века¹. Теория постиндустриального общества была подробно раскрыта в научных исследованиях таких знаменитых ученых, как М. Кастельс, Е. Масуда, Дж. Гэлбрейт, М. Маклюэн, М. Порат, З. Бжезинский, Дж. Мартин, У. Дайзард, Т. Стоуньер, А. Турен, Р. Катц, О. Тоффлер и др. Среди российских ученых эта концепция освещается в трудах В.Л. Иноземцева, Д.В. Иванова, С.А. Дятлова, Р.Ф. Абдеева, А.И. Ракитова, Н.Н. Моисеева и др.

В постиндустриальной экономике преобладает инновационная составляющая с высо-

копроизводительными отраслями промышленности, особо выделяемой отраслью информационных технологий, со значительной долей инновационных услуг в ВВП.

При этом необходимо подчеркнуть, что относительное количественное преимущество доли услуг над долей промышленных отраслей не является эквивалентом снижения количественного показателя объемов промышленного производства. Спрос на промышленную продукцию удовлетворяется в полном объеме, и одновременно резко возрастает спрос на деятельность сферы услуг и информационных отраслей, что, в свою очередь, связано с повышением уровня жизни населения, с развитием сферы инновационных услуг и со здоровой

* Носков Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, Самарский государственный экономический университет. E-mail: Noskov1962@inbox.ru.

конкуренцией в области инновационных услуг².

Решающим фактором производства становятся информационные технологии и человеческий капитал, в числе приоритетов в развитии которого называются образовательный уровень, профессионализм, творческий подход работника и его способность к обучению. Неквалифицированный труд в эпоху постиндустриальной экономики становится все менее востребованным, что является препятствием в трудоустройстве для низкообразованного населения. Таким образом, возникает беспрецедентная ситуация, при которой увеличение численности низкоквалифицированной части населения отрицательно влияет на экономическую мощь страны, а не увеличивает ее³.

В отличие от роли капитала в индустриальной экономике, когда, в основном от степени его наличия, зависела возможность создания промышленного производства и обеспечения весомого положения на рынке, в постиндустриальном обществе величина капитала не является гарантией от банкротства или неудачи, если товар или услуга не обладают инновационными характеристиками. Напротив, именно инновации позволяют без труда найти требуемый капитал в случае отсутствия такового. Здесь примером может служить отрасль информационных технологий.

В обществе постиндустриальном наиболее представленными оказываются наукоемкие, природосберегающие, энергоэффективные и информационные технологии (так называемые высокие технологии). К ним относят, например, микроэлектронику, робототехнику, программное обеспечение, телекоммуникации, аддитивные технологии, нанотехнологии, биотехнологии и др. Буквально все области жизнедеятельности населения соприкасаются с информатизацией – производство товаров и услуг, культура, искусство, ведение домашнего хозяйства.

Наконец, в постиндустриальном обществе снижается значение массового производства. Все большее значение приобретает деятельность малого бизнеса, в производство запускаются кастомизированные товары и услуги во всевозможных вариациях для удовлетворения

запросов различных социальных групп покупателей.

Методы

Аргументация автора базируется на методологических принципах двойственности экономической природы хозяйствующих субъектов. Используются методы сравнительного, системного и институционального анализа, экономико-статистический метод. Экономическая безопасность – не самостоятельная проблема, а зависимая часть общей безопасности существования и жизнедеятельности государства. На этой основе и проводится анализ текущего состояния постиндустриального развития мировой экономики и политики деиндустриализации экономики, их макрорегиональных особенностей. Анализ проводится в контексте поддержания и развития экономической безопасности России.

Результаты

Вышеперечисленные особенности постиндустриальной экономики позволяют многим зарубежным, а в дальнейшем и российским экономистам классифицировать ее также как инновационную экономику, информационную экономику или экономику знаний.

Тенденции развития постиндустриального общества в развитых странах изменили в них структуру ВВП. Так, по данным ОЭСР, доля промышленности в ВВП составила в 2019 г. 20% в США, 19,4% во Франции, 19,2% в Великобритании, тогда как, по данным Всемирного банка, в ВВП новых индустриальных стран – Китае, Таиланде и Индонезии – эта доля была равна 39,8%, 35,8% и 39,3%, соответственно. Положительный эффект такого снижения доли промышленности в ВВП для развивающихся стран заключался в том, что зависимость их экономик от поставок сырья значительно снизилась. Например, резкий скачок цен на нефть в 2004–2007 гг. не спровоцировал кризис, подобный нефтяным кризисам 1970-х гг.

Необходимо подчеркнуть, что в период постиндустриального развития численность гражданского населения развитых стран, занятого в промышленности, сокращалась, однако одновременно с этим повышался уровень автоматизации производства, использования но-

вейшего технологического оборудования, повышалась квалификация рабочих.

Несмотря на сокращение станочного парка, росла производительность станков, велась работа по совершенствованию их технических параметров, все шире применялась робототехника. Интенсивность научно-технического прогресса возрастала, приведя к сокращению времени смены технологических укладов⁴.

Характерной особенностью постиндустриального периода для ряда западных стран является перераспределение своего производственного потенциала с выведением некоторых отраслей в другие страны, с сохранением рентной формы присвоения экономических благ.

Модель страновой специализации труда, установившаяся в рамках международной системы капитализма, подразумевала, что сектор финансов и услуг размещается преимущественно в развитых странах, а промышленный и сельскохозяйственный – в странах развивающихся.

Например, в структуре ВВП США доля сферы услуг составляет почти 80% (рис. 1). Следует отметить, что тенденция увеличения доли услуг – и в структуре ВВП, и в финансовых показателях – является характеристикой современного экономического развития всех западных стран.

В результате возросшей роли сервиса происходит структурное свертывание промышлен-

ности, строительства, аграрной отрасли, транспорта и связи.

Приводя убедительные факты, российский политолог и историк В.Э. Багдасарян делает справедливый вывод о том, что «сервисная революция» в наиболее развитых странах явилась прямым следствием «деиндустриализации» экономики⁵.

Подобный тренд развития структуры экономики был характерен и для России (табл. 1). С 35% в 1990 г. доля сферы услуг в российской экономике увеличилась до 64,8% к 2019 г.

Скорость такой сервисизации поразительно беспрецедентна. Сравнивая данные по западным странам со статистикой по сфере услуг России, мы видим, что за период, когда доля услуг в России возросла на 29%, в развитых странах – лишь на 6–8%.

Для России выбранное направление реструктуризации экономики за счет свертывания промышленных отраслей и сельского хозяйства является необоснованным и даже опасным по той причине, что деиндустриализация России не может быть компенсирована по западному образцу путем переноса производственных мощностей в другие страны. Таким образом, сервисная революция угрожает экономическому суверенитету и экономической безопасности страны.

Таким образом, мы можем констатировать, что в Европе в целом произошла, по нашему мнению, *позитивная деиндустриали-*

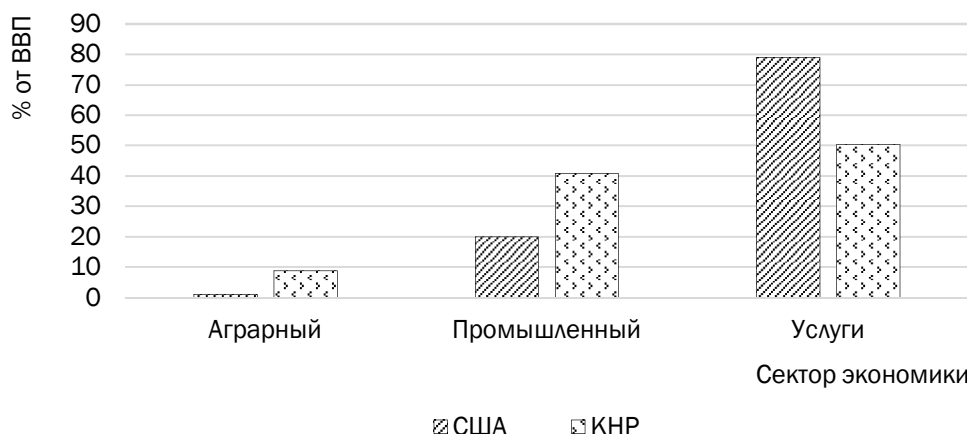

Рис. 1. Секторы экономики США и КНР, 2019 г.*

* Составлено по: Industry, value added (% of GDP). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS?view=chart>; Services, etc., value added (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.CD?locations=US&view=chart>.

Таблица 1

Доля услуг в экономиках России и стран Запада, 1990 и 2019 гг., % от ВВП*

Год	Россия	Германия	Франция	Великобритания	США
1990	35,04	61,93	69,59	69,39	74,67
2019	64,77	68,88	78,76	79,93	77,98

* Services, etc., value added (current US\$). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.CD?locations=US&view=chart>.

зация, при которой государства не потеряли контроль над промышленностью, продолжали получать рентную прибыль, вынося производства за свои пределы, а развитие сферы услуг происходило в рамках обрабатывающих отраслей в сфере своей специализации (например, инжиниринг, сертификация, IT-услуги, исследования и разработки).

Деиндустриализация в целом ряде отраслей европейской экономики (в авиастроении, судостроении, оборонной промышленности) идет быстрыми темпами, и место европейских стран в производственных сферах занимают развивающиеся страны, что позволяет им с успехом преодолевать отставание, развивать производственный сектор и в долгосрочной перспективе осуществить переход от общества аграрного к обществу индустриальному. Таким образом, прямые инвестиции в развитие промышленности в других странах очень часто предполагают также и передачу производственного опыта, современных технологий и различных навыков. Ярчайшим примером здесь является китайская экономика, рост которой за последние 20 лет базируется преимущественно на грамотном использовании импортируемых технологий и наработанного опыта.

В России же тем временем мы наблюдаем, по мнению автора, *негативную деиндустриализацию* – рост безработицы, снижение уровня жизни населения, усиление технологического отставания страны, ненаучность преобладающей части рынка услуг, падение темпов экономического роста в связи с деградацией многих отраслей промышленности.

Следует также отметить, что значительная доля сферы услуг в экономике страны и высокие потенциалы развития не обязательно находятся в прямой зависимости друг от друга. Например, страны Азиатско-Тихоокеанского региона, демонстрирующие в целом более вы-

сокие темпы роста ВВП, чем страны Еврозоны (3,918% в 2019 г. против 2,036%), в то же время имеют долю услуг 59,80% против 73,81% в странах Еврозоны⁶.

С течением времени оказание различных финансовых услуг превратилось в самостоятельную сферу деятельности, будучи нередко противопоставлено реальному сектору экономики. В действительности же «виртуальная» экономика не может существовать отдельно от производства материальных благ. Это противоречие явилось одной из предпосылок мирового экономического кризиса⁷.

В большинстве случаев кризис зарождался именно в третичном (сервисном) секторе, противопоставляемом первичному (аграрному) и вторичному (индустриальному). Впоследствии кризис переносился в реальный сектор экономики и степень негативного влияния кризиса формировалась именно в нем.

При этом самое резкое увеличение удельного веса третичного сектора совпадает, например, с самым тяжелым периодом американской экономики XX века – «Великой депрессией». Уже в 1920-е гг. отмечается процесс увеличения доли сферы услуг, кульминацией которого и стала «Великая депрессия». Напротив, последовавший за ней экономический подъем в США характеризовался падением доли сервиса и возрастанием удельного веса промышленности. Мировой финансовый кризис 2008 г., по аналогии с кризисом 1929 г., стал финальной точкой устойчивого роста сервисного сектора экономики развитых стран.

Это, на наш взгляд, говорит о кризисе постиндустриальной парадигмы. Положение Великобритании, Испании, Греции и ряда других европейских стран в период кризиса отчетливо свидетельствовало об острой нехватке в этих странах сильных промышленных отраслей для успешного преодоления кризиса.

Примечателен факт, что, если в 1990–2000-е гг. доля расходов на оборону в ВВП большинства стран мира сокращалась (по всей видимости, из-за свертывания «холодной войны»), то в годы мирового кризиса, в том числе и в 2020–2021 гг., наиболее крупные и геополитически значимые страны мира вновь их увеличивают, что опять же подтверждает гипотезу о росте промышленного производства в годы кризисов.

Развитие страны в тренде постиндустриализма практически неизбежно приводит к снижению темпов прироста объемов производства; снижается и доля промышленности в ВВП, по крайней мере, относительно доли сферы услуг. Снижение доли промышленности в ВВП может являться основной характерной чертой такого явления, как деиндустриализация экономики страны. Как мы выяснили ранее, процесс деиндустриализации в странах Запада и в России шел параллельно с развитием постиндустриальной экономики.

При деиндустриализации имеет место не просто сокращение занятости и общих объемов производства, что характерно для экономики капиталистических государств в периоды кризисов, а именно сокращение базы для развития промышленности вместе с долей промышленных отраслей и относящимися к ним рынками, сокращается и наукоемкость производства⁸.

Немаловажным спутником деиндустриализации выступает дефицит торгового баланса страны.

Итак, с 1991 г. основной тенденцией развития экономики России стал курс на деиндустриализацию страны, растянувшийся более чем на 2 десятилетия. Периоды подъема и спада в экономическом развитии России происходили исключительно на фоне продолжающейся деиндустриализации и роста сырьевой зависимости российской экономики.

Доля промышленности в ВВП РФ значительно сократилась – с 50% ВВП в 1989 г. до 32% в 2017 г. За этот же период доля трудоспособного населения, занятого в промышленности, сократилась с 40% до 27%, что также является крайней нижней точкой за весь период (рис. 2).

При этом квалификация занятого в промышленности персонала существенно снизила свой уровень вследствие отсутствия инвестиций в наукоемкие производства и колоссальный (как моральный, так и физический) износ основных производственных фондов. Кроме того, в промышленности произошло сжатие обрабатывающего сектора с 42% до 37%.

В условиях почти 8-кратного сокращения инвестиций в промышленность спрос на машины и станки снижался на протяжении всех 1990-х гг. В результате значительная часть

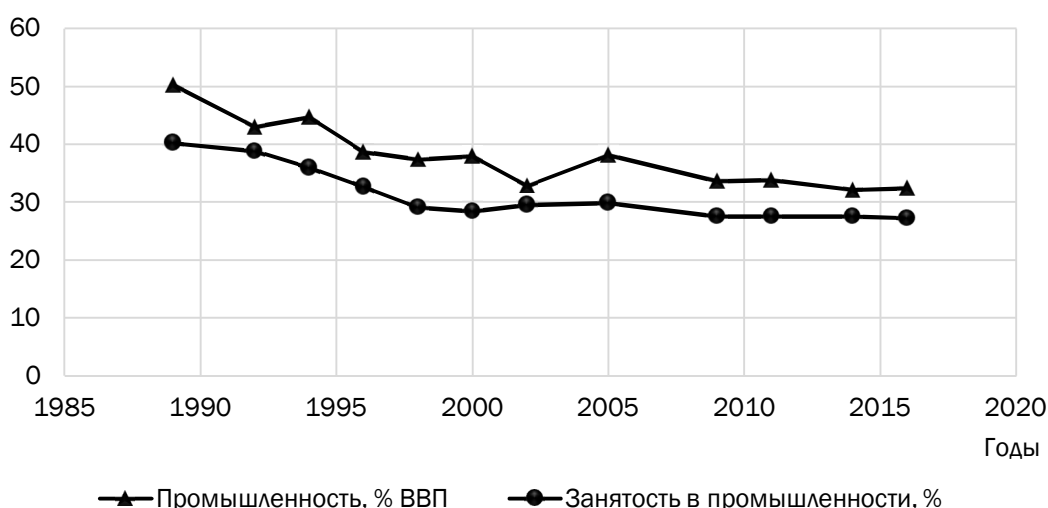

Рис. 2. Динамика развития промышленного сектора в РФ в 1989–2017 гг.*

* Жиронкин С.А. Технологические детерминанты выхода экономики России из структурной десоциализации // Журнал экономической теории. 2018. № 4. С. 14.

станкостроительных предприятий перестала существовать, а количество занятых в отрасли сократилось примерно в 20 раз. Доля отрасли в ВВП страны составляет всего 0,02%⁹.

Обсуждение

Деиндустриализация – явление совсем не редкое, и фактически в последние несколько десятилетий она затронула многие страны мира. В частности, «ржавый пояс» США, названный так из-за упаднического состояния сталелитейной промышленности и тяжелого машиностроения в стране, возникшего еще в 1970–1980-х гг. На исходе XX века транснациональные корпорации США приобрели репутацию «убегающих корпораций» в связи с интенсивным переносом производства и экспортом рабочих мест в зарубежные страны¹⁰. По данным Международной организации труда, удельный вес занятости в обрабатывающей промышленности США снизился с 27,28% в 1984 г. до 18,39% в 2016 г.

Деиндустриализацию переживают сейчас и развитые страны Европы, за исключением Германии, доля промышленности в ВВП которой по-прежнему остается на высоком уровне – 30,4%¹¹. Однако, в отличие от данного процесса в России, применительно к Европе нецелесообразно говорить о деиндустриализации всей экономической системы, по-

скольку упомянутые признаки коснулись европейской промышленности лишь в связи с переносом значительного количества производственных предприятий в другие страны. При этом научные исследования и разработки в развитых странах в последние годы оставались на высоком уровне и в какой-то степени задавали темп всему остальному миру.

Тем не менее настоящие и будущие негативные последствия деиндустриализации побудили Еврокомиссию поднять планку развития доли сектора промышленности в ВВП ЕС до 20% к 2020 г.¹²

По данным Всемирного банка, больше всего деиндустриализация коснулась таких стран, как Великобритания (с 28,6% в 1991 г. до 19,2% в 2019 г.) и Франция (с 34% в 1991 г. до 19% в 2019 г.). Относительно невысокий спад доли промышленности и сельского хозяйства в ВВП показывает лишь Германия (с 37% в 1991 г. до 31% в 2019 г.) (рис. 3). Занявшие образовавшиеся ниши отрасли сферы услуг не показывали столь же высокую эффективность для экономического роста.

Деиндустриализация далеко не лучшим образом отразилась на занятости населения за счет сокращения рабочих мест в производственном секторе и, конечно, масштабной автоматизации подавляющего большинства отраслей промышленного производства. В ре-

Рис. 3. Доля промышленности в странах Евросоюза, 1991–2019 гг.*

* Industry, value added (% of GDP). URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS?view=chart>.

Таблица 2

Численность занятых в промышленности в странах Европы, 1990-е гг. и 2019 г., тыс. человек*

Страна	1990-е гг.	2019 г.	Изменение, %
Германия	10 968,0	8081,0	26,32
Великобритания	4307,5	2947,9	31,56
Франция	4216,0	2996,0	28,94
Португалия	1071,0	773,5	27,77
Ирландия	304,0	225,5	25,82

* По данным <http://www.oecd.org>.

зультате в ряде стран масштабы сокращения были поразительны (табл. 2).

В январе 2014 г. Еврокомиссией было опубликовано специальное коммюнике «За европейский промышленный ренессанс», призывающее возродить промышленность в Европе. Для борьбы с продолжающейся стагнацией в экономике Евросоюза и высоким уровнем безработицы Еврокомиссия призывает на помощь промышленный сектор как «драйвер экономического роста»¹³.

Помимо тенденций постиндустриального кризиса и деиндустриализации как на страны Европы, так и на Россию в последнее время усиленно влияют и неэкономические факторы. Приведем несколько примеров.

Результаты референдума 23 июня 2016 г. по вопросу выхода Великобритании из состава Евросоюза повлекли за собой прогнозы снижения темпов роста экономики развитых стран.

Резкому снижению темпов роста российской экономики в 2014–2019 гг. способствовало не только снижение цен на экспортируемую Россией нефть как основной источник доходов государственного бюджета, но и введение против России международных санкций, обусловленное политическими причинами и направленное на международную изоляцию страны.

Кроме того, данные санкции, а также контрмеры в виде продовольственного эмбарго, предпринятые Россией, значительно повлияли на развитие международной торговли со странами Евросоюза, что естественным образом нанесло некоторый ущерб и экономике стран Евросоюза.

Базовой отраслью промышленности, продукция которой применяется во всех передовых областях производства, приоритетных для

России, является станкостроение. Поэтому мы подчеркиваем, что станкостроительная промышленность является одной из важнейших фондообразующих отраслей.

Заключение

В результате исследования:

1) применительно к явлению, сопутствующему постиндустриализации экономики, введены авторские понятия «позитивная деиндустриализация» развитых стран Западной Европы и «негативная деиндустриализация» России, считаем это положение, отмеченное нами и в более ранних работах, содержащим важную научную новизну;

2) обосновано, что эффективное импортозамещение следует начинать не со стратегии протекционизма, а со стратегии реиндустриализации, так как рост импорта оборудования и его частей – закономерное следствие деиндустриализации экономической системы;

3) обозначены ожидаемые результаты реиндустриализации применительно к развитию экономики страны и диверсификации ее внешнеторговых связей (как экспорта, так и импорта);

4) аргументируется приоритетность реиндустриализации в станкостроении не только как фактора эффективного импортозамещения в предъявляющих спрос на него отраслях, но и как фактора обеспечения технологической безопасности страны.

Таким образом, по нашему мнению, процесс реиндустриализации как стратегии импортозамещения в производных, в том числе экспортоориентированных, отраслях следует начинать именно со станкостроения. Станочное оборудование является своего рода инвестиционным товаром для производства продукции большинства отраслей машинострое-

ния, следовательно, необходимо государственное участие в развитии тесно связанного с ними станкостроения.

¹ *Bell D.* The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. New York : Basic Books, 1973. 188 p.

² *Алексаха А.Г.* Демографический фактор в экономической истории // АНПРО. 2014. № 1. С. 17–28.

³ *Иноземцев В.Л.* К теории постэкономической общественной формации. Москва, 1995. 256 с.

⁴ *Сухарев О.С.* Экономическая политика реиндустриализации России: возможности и ограничения // Приоритеты России. 2013., № 24.

⁵ *Багдасарян В.Э.* Риски и угрозы сервисизации России в рамках Идеологемы постиндустриализма // Вестник МГОУ. 2013. № 2. URL: <http://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/349>.

⁶ GDP growth (annual %) – World Bank Data. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?view=chart>.

⁷ Постиндустриализм. Опыт критического анализа / В.И. Якунин [и др.]. Москва : Научный эксперт, 2012. С. 8–9.

⁸ *Бодрунов С.Д.* Реиндустриализация. Круглый стол в Вольном экономическом обществе России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11–17.

⁹ *Рейтер Т.* Еще одна попытка: Импортозамещение в реальном секторе // Промышленно-строительное обозрение. 2015. № 164.

¹⁰ *Арсеенко А., Петрушина Т.* США и Украина: сценарии деиндустриализации // Социология: теория, методы, маркетинг. 2014. № 2.

¹¹ Germany: GDP - composition by sector // The World Factbook. Central Intelligence Agency.

¹² Промышленная революция возвращает производство в Европу // ЮНИДО в России. 2013. URL: http://www.unido-russia.ru/archive/num11/art_11_21.

¹³ *Зарицкий Б.Е.* Европа: Реиндустриализация vs. Деиндустриализация // Экономические науки. 2014. № 8 (117). С. 169–175.

Поступила в редакцию 17.05.2021 г.

POSTINDUSTRIALIZATION AND DEINDUSTRIALIZATION IN THE GLOBAL ECONOMY IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

© 2021 V.A. Noskov*

The purpose of the publication is to assess the world experience of post-industrial development and deindustrialization in the economies of both developed and developing countries. The importance of the crisis of the post-industrial paradigm for the development of the world economy, the application of this experience in the process of import substitution and the unfolding reindustrialization in Russia is noted. The analysis of the world experience of post-industrial development and deindustrialization of the economy, its macro-regional features is carried out in the context of maintaining and developing Russia's economic security. The author's understanding of the problems and prospects of the development of import substitution and reindustrialization processes in the world is proposed. Import substitution is considered as part of the strategy of economic development and ensuring the national security of the country. It is proposed to build recommendations for improving the policy of import substitution and reindustrialization carried out by Russia, taking into account the author's developments.

Keywords: postindustrialization, deindustrialization and reindustrialization of the economy, the crisis of the post-industrial paradigm, economic security of Russia, the policy of import substitution.

Highlights:

- ◆ the analysis of post-industrial development and the nature of deindustrialization in the world economy is carried out;
- ◆ the problems and prospects of the development of import substitution and reindustrialization processes in the world are determined;
- ◆ the author's understanding of the improvement of the policy of import substitution and reindustrialization carried out by Russia is given.

Received for publication on 17.05.2021

* Vladimir A. Noskov, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics. E-mail: Noskov1962@inbox.ru.